Вольшой Тептр. -2001. Manuera. не Большого театра? мость и твердость духа.

МАРИНА МЕЩЕРЯКОВА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Сольный концерт в Большом театре - событие для московской музыкальной жизни редкое, экстраординарное. Тем более когда речь не о выступлении зарубежной знаменитости, калибра Кабалье или Каррераса, а о молодой певице, чей стаж работы в театре исчисляется всего десятью годами и которая, тем не менее, за последние несколько сезонов заставила заговорить о себе музыкальный мир. Это заслуженная артистка России (чтобы не подумал читатель, что ее заслуги никак не отмечены на родине) Марина Мещерякова. Ее концерт, совместно с итальянским тенором Марио Маланьини, состоялся 28 апреля и явился подлинным украшением юбилейного, 225-летиего сезона Большого.

Последний раз мы слушали Мещерякову на его сцене почти год назад - в июне 2000 года в «Евгении Онегине», и, конечно, было интересно получить представление о ее нынешней творческой форме, тем более что в программу своего выступления певица включила арин из опер итальянского репертуара (единственным исключением была Луиза из одноименной оперы французского композитора Шарпантье), большую часть которых нам не приходилось слушать ранее.

Высокая вокальная культура Марины Мещеряковой проступает во всех «компонентах» ее искусства: в текучей, пластичной, мягкой фразпровке, в приметной теплоте и мягкости тембра, в эфирных ріапо и в той взрывчатой экспрессивности, которая ей не менее свойственна, чем лирика, живая трепетность чувства.

Никогда не забуду того ошеломляющего впечатления, которое она произвела на меня своей Нормой в Большом театре в 1997/98 г. и в видеозаписи Стокгольмского спектаюм. Эти ласковые, шелковые фразы и в то же время энергия и страстность вокализации, поразительная техническая свобода казались прежде немыслимыми на отечественной сцене. На концерте 28 апреля эта ставшая уже се «коронной» партия, была представлена молитвой «Casta diva» и дуэтом Нормы и Поллиона из 2-го действия. С большим интересом мы познакомились с трактовками певицей арий из опер «Весталка» Спонтини (она открыла концерт), «Мария Стюарт» Доницетти, «Симон Бокканегра» Верди. Они, безусловно, очень близки ее исполнительской индивидуальности; особенно проникновенно и взволнованно прозвучала у Мещеряковой ария Амелни из вердиевской оперы. Но по-настоящему потрясла меня другая ее вердиевская героиня

- Леонора из «Трубадура» в арии из 4-го действия «Timor di me?» Такой красоты вокальной линии, таких полетных, истаивающих pianissimo, таких фраз завораживающей искренности, идущей от самого сердца, мне уже давно не приходилось слышать. Это был внугренний монолог героини, полный щемящей грусти и тихой печали, и эта почти камерная интимность чувства казалась мне здесь гораздо оправданней, чем привычная пафосная приподнятость многих известных исполнительниц. Когда-то мы сможем услышать Мещерякову в "Трубадуре" на сце-

Я очень люблю ее Елизавету в «Дон Карлосе». В свое время мне удалось познакомиться с записью дебютного спектакля Мещеряковой на сцене нью-йоркской Метрополитен Опера (декабрь 1997 года). Я был настолько покорен созданным ею образом, что прослушал всю ее партию дважды подряд. Наконец-то я услышал настоящую Елизавету, какой она была в реальной жизни, - не зрелую гранд-даму, запечатленную почти во всех знаменитых записях, а нежную, трепетную молодую женщину, смог как бы лично пережить горькую историю о несбывшейся любви. В концерте прозвучали сцена Елизаветы и Карлоса из 2-го действия и большая ария-монолог из 5-го акта, исполнение которой также можно с полным правом отнести к числу ее художественных шедевров, где в единой гармонии слились светлая печаль предстоящего расставания с Карлосом, сладостность воспоминаний, душевная открытость, реши-

Лауреат четырех международных конкурсов Марио Маланьини снискал известность как один из самых востребованных в мире итальянских теноров. За 17 лет своей сценической карьеры он освоил большой репертуар свыше 30 ролей, - в котором значительное место занимают оперы Верди (среди его записей есть такие редкости, как «Рюи Блаз» Маркетти и «Богема» Леонкавалло). Маланьини поет на сценах ведущих оперных театров Европы и США, гастролировал в Токио, Пекине и Сеуле. Вместе с Мещеряковой он пел в стокгольмской постановке «Нормы» и в «Симоне Бокканегре» в Мюнхене. Приходилось ему выступать и на сцене Большого театра в роли Ричарда в «Бале-маскараде» Верди.

Певец обладает хорошей вокальной школой, голос его звучит уверенно и ровно на протяжении всего диапазона. Эти свои профессиональные качества он наглядно продемонстрировал, исполнив арии из опер «Луиза Миллер» Верди, «Девушка с Запада» Пуччини и «Кармен» Бизе, а также в дуэтах с Мещеряковой в «Норме», «Дон Карлосе» и застольной из «Травиаты» (на бис).

Другое дело, что сама вокальная природа его не особенно интересна, не наделена сколько-нибудь яркой индивидуальностью, но ведущий репертуар лирико-драматического тенора от Альфреда до Каварадосси и Калафа он поет на самых престижных сценах.

Александр Ведерников, стоявший в этот вечер за пультом оркестра Большого театра, составил хороший ансамбль с солистами, был чуток и выразителен в аккомпанементе, а хрестоматийные вердиевские увертюры к «Силе судьбы» и «Сицилийской вечерие» провел с тонким ощущением стиля, ярко и эмоционально приподнято.

И в заключение не могу не упомянуть о личном. Дело в том, что я считаю Мещерякову не только выдающейся исполнительницей итальянского и русского репертуара (не могу не упомянуть в этой связи о ее Татьяне, Марфе в «Царской невесте», Тамаре в «Демоне»), но - на этот раз, правда, потенциально - не менее замечательной немецкой певицей. С ее вокальной культурой, божественными пианиссимо, какой она была бы Ариадной и Арабеллой в операх Рихарда Штрауса, Эльзой в «Лоэнгрине», Паминой в «Волшебной флейте»! Мечта эта, навернос, неосуществима, но оттого не становится менее сладкой. Ведь от настоящего мастера всегда ждень чего-то большего, каких-то открытий и откровений, новых устремлений... Может быть, в следующем своем концерте Марина всетаки спост, скажем, арию Ариадны или «Соп Эльзы»? А почему бы не помечтать?

